

сперва рассчитаться!» – «Нет уж, – ответил Дош, – ждать я не стану. Ты не стала ждать, и я не стану». – «Подожди», – продолжала кричать хозяйка. «Ты слышала, женщина, – отвечал Дош, – ты не захотела подождать, и я не хочу». И пошел, под хозяйкины крики, своей дорогой.

5

ПЕСЕНКА В УПЛАТУ ЗА ВЫПИВКУ

Однажды Дошу опять захотелось выпить, а денег у него не было, и он боялся, что хозяйку трактира будет ему на этот раз не провести. Поэтому он придумал кое-что похитрее, смело вошел в трактир и заказал выпивку. Да и выпил в свое удовольствие.

Когда же вечер подошел к концу, гости один за другим начали расплачиваться, и в конце концов черед дошел и до него. Дош извинился перед хозяйкой, заявив, что у него опять, к сожалению, нет денег. Трактирщицу это ни в малой мере не удовлетворило, и она строго потребовала уплаты долга. Тогда Дош сказал ей: «А что, хозяйюшка, ежели я тебе спою песенку и она придется тебе по вкусу, простишь ты мне тогда должок или нет?» – «Ну, если споешь такую, что понравится, тогда прощу», – ответила трактирщица. Про себя же подумала: «Долго же тебе придется петь, дружок, покуда мне понравится».

Пел он, пел, а ей не нравилось. Тогда Дош достал кошелек и пропел такие слова: «Пропадай, мой кошелечек, я сейчас отдам должочек». После чего спросил у хозяйки, понравилась ли ей его последняя песенка. «Да, – ответила хозяйка, – последняя мне понравилась». – «Ну вот и хорошо, – воскликнул Дош, – раз песенка понравилась, то и должок прощен», спрятал кошелек за пазуху и пошел домой в превосходном расположении духа.

Об этом самом Доше можно было бы понаписать и не такое, да только делать этого не стоит. Ведь если рассказ о его приключениях и похождениях достигнет слуха благородных барышень, щеки их залиются краской стыда, а очи гневом, и создателю этой книги ни пользы, ни чести такие рассказы не принесут. Поэтому молчок – и точка.

А живи такой не в лучшем смысле предприимчивый человек, как Дош, в наши дни, худо бы ему пришлось. Потому что люди стали горды, себялюбивы и высокомерны, а забавные приключения мошенников и проныр никому не по нутру, все любят рассказы о подвигах и приключениях, о войнах с царями, императорами, князьями и прочими вельможными господами, а рассказы о мошенниках они называют позором и пороком. Если же среди слушателей попадают знатные и могущественные люди, они умеют заткнуть глотку рассказчику или же прищемить ему хвост – и норовят сделать это тайком, чтобы никто не заметил их подлости. Все это сильно походит на Геффестову наковальню, на которой сам дьявол кует отравленные смертельным ядом стрелы. И сами же пересказчики, когда говорят недоброе, уподобляются этим стрелам, сильные же мира сего прибегают в ответ к мечу, петле, казематам, дыбе и тому подобному, на что они, впрочем, имеют полное право, ибо власть дана им от Бога. Но если хоть кто-нибудь из этих господ употребит свою власть во зло и обрушится на своих бедных, но благочестивых подданных с пытками и мученьями, высосет у них кровь из жил и костный мозг из остова, – Господу Богу такое придется не по вкусу. Сильно сомневаюсь, что Бог сможет стерпеть такое на протяжении долгого времени. Но и чересчур кротким правителю быть не следует: с неправыми должно сражаться отважно и твердо и истреблять их на корню, ибо так велено Господом.

6

ПРО ДОБРОГО МОЛОДЦА И КОРОЛЕВСКУЮ ДОЧЬ

Жил некогда могущественный король, имя которого мне неизвестно, и была у него одна-единственная дочь. И дочь его была так неопишимо красива, что все, кто видел ее, почитали, что на белом свете не сыщешь никого и ничего прекраснее. Поэтому отец никак не хотел выдавать ее замуж, какие бы замечательные люди ни добивались ее руки; ему нравилось постоянно держать ее подле себя, как благородное зеркало; более того, стоило ей ненадолго с ним разлучиться, королю становилось плохо.

Но случилось так, что у юной королевны начала расти бородавка. Это опечалило ее настолько, что она слегла в постель, стала худеть и чахнуть и выглядела так плохо, что всем казалось, что она вот-вот отдаст богу душу. Король, увидев, какая беда приключилась с его любимой дочерью, сам чуть не умер от горя; он не переставая спрашивал у нее, чего ей не хватает, да кто ее обидел, да не захотелось ли ей наконец выйти замуж, потому что в последнем случае он ее немедленно выдаст за кого угодно, лишь бы она встала с постели и пришла в доброе расположение духа. Но королевна не откликнулась и на это предложение, потому что считала его неприемлемым и боя-